

Виктория Барина

Желаем счастья в личной жизни

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=589915
Желаем счастья в личной жизни: Центрполиграф; М.; 2010
ISBN 978-5-9524-4782-0*

Аннотация

На вечере встречи с бывшими одноклассниками всем сразу стало ясно – Петя Чалый практически единственный из всего выпуска, кто выбился в люди. Ни блестящий математик Денис Коврижко, ни самоуверенная леди Галя Сквородникова, ни даже неотразимый Антон Солнышкин не могли похвастаться большими достижениями.

И Петр Александрович решил порадовать бывшим друзьям, да заодно расширить сферу влияния. Он зажег всех своей идеей и взял на себя предварительные расходы по раскрутке дела в родном городишке. Приятелям же предстояло создать контору по оказанию населению помощи в частной жизни. И тут дарования друзей расцвели пышным цветом. А маленький городок с его обычными жителями оказался в эпицентре ярких и незабываемых событий.

Содержание

Часть первая	4
1	4
2	11
3	17
4	25
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Виктория Барина

Желаем счастья в личной жизни

Часть первая

ИСТОРИЯ БРОШЕННОЙ ЖЕНЫ

1

Первый клиент, а вернее, клиентка появилась через неделю после того, как Антонио поместил объявление в «Рекламном Горечанске». Высокая стройная женщина в кожаном плаще и ультрамодных сапогах с острыми носами вошла в приемную. Теребя ремешок сумки, она робко разглядывала Маринку. По всей видимости, подозревала, что перед ней «известная во всем мире колдунья Кристиана, способная навсегда изменить вашу жизнь к лучшему».

Маринка была ошарашена не меньше клиентки, но, в отличие от нее, не имела права на удивление. Она ослепительно улыбнулась и встала из-за стола навстречу женщине:

– Чем могу вам помочь?

Клиентка полезла в сумочку.

– Здравствуйте, я пришла по объявлению.

Она протянула Маринке вырезку из газеты. Их реклама была жирно обведена карандашом.

«ВЫ не знаете, как избавиться от проблем?

ВЫ мечтаете, но не верите, что ваша мечта сбудется?

ВЫ хотите изменить свою жизнь к лучшему?

МЫ знаем, как этого добиться.

У НАС успешный многовековой опыт решения проблем.

МЫ работаем без предоплаты.

Кто такие МЫ?

МЫ – корпорация «Третий глаз» – самые квалифицированные маги на службе у ВАС.

ВЫ не доверяете доморощенным колдунам и целителям? Правильно делаете. ВЫ платите им немалые деньги и не получаете взамен никаких гарантий. Корпорация «Третий глаз» работает по другому принципу – ВЫ платите только ПОСЛЕ положительного результата. МЫ знаем, что делаем, потому что на сто процентов уверены в своих силах.

МЫ ПОМОЖЕМ ВАМ БЫТЬ СЧАСТЛИВЫМИ!

Корпорация «Третий глаз» объединяет множество людей, обладающих чудесными способностями. Отделения корпорации есть во всех странах мира. С 15 сентября корпорация пришла и в ВАШ город. МЫ представляем ВАМ известную во всем мире колдунью, гадалку и прорицательницу Кристиану, которая сможет разрешить АБСОЛЮТНО любую ВАШУ проблему.

Обращайтесь в корпорацию «Третий глаз», госпожа Кристиана позаботится о ВАС!» Когда-то эта рекламка показалась Маринке глуповатой и напыщенной, но тремя голосами против одного она была утверждена. Однако на страницах «Рекламного Горечанска» плод творческих мук Антонио смотрелся вполне достойно, особенно рядом с коротенькими объявлениями вроде «Потомственная ясновидящая Милена Светлова вернет мужа в семью за один день. Гарантия тысяча процентов».

– Да, вы попали в корпорацию «Третий глаз», – улыбнулась Маринка.

Женщина с удивлением смотрела по сторонам. Удивляться было чему. Незвестно, чего она ожидала, прочитав их рекламу, но явно не того, что попадет в приемную, которая сделала бы честь любой солидной компании.

Петр Александрович не пожалел денег, обставляя Маринкино царство. Специально, чтобы производить впечатление на клиентов, были заказаны кожаные кресла и диван, светло-зеленая офисная мебель, столик с россыпью глянцевого журналов на прозрачной столешнице. На стене висела картина из натурального камня, окна украшали тканевые жалюзи, в углу виднелась цветочная горка. На Маринкином столе поигрывал огоньками компьютер.

Но главным украшением приемной была сама Маринка – стройная, светловолосая, голубоглазая, в чудесном сером костюмчике и туфлях на высоченных каблучках. Идеальная красавица секретарь под стать идеальной приемной. Все как должно быть в солидной фирме.

– Красиво у вас тут, – сказала женщина.

– Д-да, спасибо... присаживайтесь. – Маринка указала на низенький угловой диванчик.

Изумление от встречи с первой клиенткой прошло и уступило место панике. Маринка никак не могла сообразить, что делать. Изображать из себя вышколенного секретаря международной корпорации или притворяться помощницей великой Кристианы? Предложить клиентке кофе или сообщить обо всем Галине? Как вести себя, чтобы ничего не испортить, а главное, не спугнуть клиентку?

Женщина сидела на диванчике и выжидательно смотрела на Маринку, отчего та нервничала сильнее. Как ни крути, без передышки было не обойтись.

– Вы тут не скучайте, журнальчики посмотрите, а я сейчас подойду, – пролепетала она и медленно, стараясь не сорваться на бег, вышла из приемной.

В коридоре Маринка отбросила всякую степенность и побежала так быстро, как позволяли высокие каблучки. Первый клиент! Наконец-то... Она уже стала отчаиваться. Неужели теперь работа пойдет и ей не нужно будет целыми днями раскладывать надоевшие пасьянсы и варить кофе?

Стук Маринкиных каблучков гулко разносился по пустому коридору. Длинный и узкий, с рядом одинаковых дверей, он вызывал в памяти канувшие в Лету советские учреждения. Казалось, за каждой дверью скрывается кабинет какого-то начальника с полированным столом в форме бук-вы «Т», потрепанной ковровой дорожкой и портретом генсека.

Впрочем, стоило только присмотреться к висящим на дверях табличкам, чтобы напрочь позабыть и о полированных столах, и о генсеках, и о советских учреждениях в целом. Таблички были маленькие, прямоугольные, сделанные с большим вкусом и старанием. Надписи на них гласили: «Приворот», «Денежная удача», «Слава», «Семейное счастье», «Здоровье», и только избранные знали, как комнаты выглядят изнутри.

Маринка в число избранных входила и поэтому шумела в коридоре без всякого почтения. За интригующими дверями не варились зелья и не создавались колдовские амулеты, не хранились тайные книги и не ставились страшные опыты. Там вообще не было комнат. Двери прикрывали отличную кирпичную стену, выкрашенную в тот же светло-коричневый цвет, что и коридор. Все отделы прославленной корпорации «Третий глаз» были фальшивыми.

Все, за исключением одного.

На другом конце коридора, рядом с лестницей, находилась комната, в которой вела прием известная на весь мир прорицательница Кристиана. Дверь там была основательная, деревянная, с массивной ручкой в виде оскаленной звериной пасти, но сейчас и эта дверь Маринку не прельстила. Станет госпожа Кристиана сидеть у себя, как же. Клиентов нет, пасьянсы ей надоели хуже горькой редьки. Скорее всего, гоняет в подвальчике чай и кокетничает с Антонио.

Маринка повернула направо и вышла на лестничную площадку. Внизу, в полуподвальном помещении, Антонио и Денис устроили себе убежище. Маленькое, из двух комнаток. Одна – для приема гостей и совещаний, другая – для личных нужд. В чем они могут заключаться, Маринка предпочитала не думать. Денис притащил туда стол и компьютер, Антонио – здоровенный облезлый диван. В комнате для совещаний красовался гарнитур из полосатой кушетки и кресел; кухонный шкаф с посудой служил подставкой для телевизора. Несмотря на скромную меблировку, обустроено все было уютно и симпатично, что, по мнению Маринки, неоспоримо свидетельствовало о хозяйственности Дениса и художественном вкусе Антонио.

Стоило ли удивляться тому, что великую гадалку, больше всего на свете озабоченную собственной личной жизнью, как магнитом тянуло в мужской рай?

Чутье Маринку не обмануло. Заглянув в подвалчик, она увидела несравненную Кристиану в опасной близости к еще более несравненному Антонио. Она развалилась на кушетке, а он склонился над ней и с силой разминал ей спину. Госпожа Кристиана едва не мурлыкала от удовольствия.

Маринка тактично кашлянула. Антонио вздрогнул и проворно отскочил в сторону. Женщина на кушетке подняла голову, увидела, кто пришел, и скривилась:

– Чего тебе?

На вид ей было лет тридцать. Крупная черноволосая женщина в широких джинсах и клетчатой рубашке походила на кого угодно, только не на человека, имеющего связь с потусторонним миром. И тем не менее это была известная во всем мире колдунья, гадалка и прорицательница.

Точнее, ее прозаическое российское alter ego Галя Сковородникова.

– Переодевайся, Галочка, – не без иронии объявила Маринка, – у нас клиент.

– Да ты что! – ахнул Антонио. – Галка, дуй к себе. Сейчас мы его приведем.

– Почему вы? – Галина капризно поджала губы. – Это работа Марины, пусть она и занимается. Тебя никто не должен видеть, забыл?

– Но это же первый клиент!

– Клиентка, – поправила Маринка. – Женщина лет сорока. Может, постарше.

– И это все, что ты о ней выяснила? Кажется, ты должна принимать клиентов, а не бегать по коридорам!

«А ты должна сидеть на своем месте», – огрызнулась Маринка, но вслух говорить ничего не стала. Ради первого клиента можно было позабыть о неприязни.

– Галь, хватит уже, – с упреком сказал Антонио. – Человек ждет.

– Хорошо, – вздохнула Галина. – Марина, пригласи ее ко мне минут через десять.

Маринка кивнула и вышла. Как всегда, коротенького разговора с Галкой хватило, чтобы разозлиться. Гадалка и прорицательница, великая колдунья Кристиана... Голова кругом идет от ее титулов. Тьфу! Будто Маринка не видела ее паспорта, где черным по белому написано – Галина Игоревна Сковородникова, семьдесят четвертого года рождения. Пусть ломает комедию перед клиентами, ей за это деньги платят. Перед своими-то зачем притворяться?

Маринке пришлось постоять перед дверью в приемную, немного остыть. Она досчитала до десяти, пообещала себе не злиться из-за Галки, вспомнила, чему ее учил Петр Александрович, и как можно шире улыбнулась своему отражению на гладкой поверхности двери.

– Госпожа Кристиана примет вас через десять минут. Вам повезло, у нее как раз есть полчаса свободного времени, – сообщила Маринка клиентке. Теперь, собравшись с мыслями, она разговаривала гораздо увереннее. – Могу предложить вам чай, кофе, воду?

– Н-не надо, – пробормотала женщина. – Спасибо.

Маринка села за стол, открыла файл и мило улыбнулась.

– Если желаете, могу занести вас в нашу картотеку.

– Куда, простите?

– В картотеку, – терпеливо повторила Маринка. – Вы оставите свое имя и контактный телефон и получите статус постоянного клиента. У вас будет скидка при следующем посещении и возможность свободно выбирать время консультации. Конечно, с учетом пожеланий других постоянных клиентов.

У женщины был настолько ошеломленный вид, что Маринка едва сдержала смех.

– Ничего себе у вас дело поставлено. Я и не думала, что такое возможно... – Клиентка откинулась на спинку дивана. – А госпожа Кристиана тоже в таком кабинете работает?

– Что вы, – засмеялась Маринка, – тонкие магические энергии хуже действуют в современном офисе. Госпожа Кристиана работает в привычной для нее обстановке. А мы... – она показала рукой на свой стол, – всего лишь стараемся сделать ее работу и ваше пребывание здесь более комфортными.

«Ух ты, – восхитилась Маринка про себя. – Как я умею, оказывается».

– Да-а... – только и смогла сказать женщина.

Маринка украдкой разглядывала ее. Широкое скуластое лицо, не особенно красивое, но и не лишенное привлекательности. Накрашена сверх меры, но подстрижена модно и аккуратно, одета со вкусом. Одним словом, заботится о себе. Но в целом – самая обычная женщина, одна из тех, какие встречаются на каждом шагу. Интересно, что заставило ее обратиться в корпорацию? Денежные затруднения? Вряд ли. И плащик, и сапожки, и сумочка из блестящей кожи указывали на то, что их владелица не нуждается в деньгах. Значит, неурядицы на семейном фронте. Скорее всего, с мужем. Вон на руке сияет огромное обручальное кольцо...

– Простите, вы не до конца рассказали мне о вашей картотеке, – прервала женщина Маринкины размышления.

– Картотеке? Ах да... Мы ведем картотеку своих клиентов. Конечно, вся информация строго конфиденциальна и никогда не выходит за пределы этих стен. Все сотрудники корпорации, даже непосвященные, дают клятву о неразглашении информации. – Маринка сделала строгие глаза. – Но если вам хочется сохранить строгую анонимность, вы можете отказаться и рассказать о себе только госпоже Кристиане.

Женщина задумалась. Про скидку вспомнила, догадалась Маринка. Но вряд ли клюнет. Деньги ее мало волнуют.

– Спасибо, девушка, я уж лучше с госпожой Кристианой побеседую, – наконец сказала она.

Иного ответа Маринка не ожидала, но реакция клиентки ее устроила. Лишний раз намекнуть на обстоятельность и серьезный подход к делу не мешает. Петр Александрович, как всегда, был прав.

– Как хотите. Это ваше право.

Через пару минут Маринка решила опробовать еще один трюк, придуманный Денисом. Она нажала на незаметную кнопку, спрятанную под столешницей, и телефон на ее столе затрезвонил.

– Корпорация «Третий глаз», Марина. Добрый день, – вежливо произнесла она в молчащую трубку. – О да, рада вас слышать... Неужели? Как неприятно... Нет, к сожалению, сегодня у госпожи Кристианы расписан весь день... Завтра? Семь утра? Вы знаете, что для вас мы готовы на все... До завтра... Счастливо.

Краем глаза Маринка наблюдала за клиенткой. Та с уважительным интересом прислушивалась к разговору, убеждаясь в том, что пришла по верному адресу. Корпорация «Третий глаз» – солидное заведение, а не какая-то бабка Груня с колодой засаленных карт.

На солидность расчет делался с самого начала.

– Люди перестали доверять магам и знахаркам, – авторитетно говорил Петр Александрович. – Им нужны гарантии. Но в то же время они по-прежнему желают чудес. Мы дадим им и то и другое. Уверен, у нас от клиентов не будет отбоя.

Маринка как откровению внимала каждому его слову, но все равно осмелилась усомниться.

– Вы думаете, компания будет приносить прибыль?

– Во-первых, не компания, а корпорация, – наставительно сказал Петр Александрович. – Во-вторых, я же сто раз просил тебя мне не выкатывать. А в-третьих, может, и будет.

Столь легкомысленное отношение к капиталовложению не могло не восхищать наивную девичью душу. Маринка точно не знала, сколько именно Петр Александрович потратил на «Третий глаз», но подозревала, что суммы были приличные. Как известно, любой уважающий себя бизнесмен в первую очередь думает о прибыли, но Маринка сразу поняла: Петр Александрович не такой, как все.

С Петром Александровичем Маринка познакомилась, когда на пятом курсе проходила практику в московской компании «Темпико». Петр Александрович был генеральным директором, Маринка – временным ассистентом менеджера из отдела продаж. Встретиться у них был один шанс из тысячи, и они его не упустили.

В «Темпико» Маринка попала благодаря протекции дальней родственницы матери, которая трудилась там бухгалтером. Расчет делался на то, что Маринка покажет себя с лучшей стороны, а после получения диплома с триумфом вернется в «Темпико» на постоянную работу. Но дела у нее не заладились с самого начала. Менеджер из отдела продаж оказалась на редкость сволочной дамочкой, и Маринка считала дни до момента, когда сможет сказать «Темпико»: «Прощай навсегда!»

С Петром Александровичем Маринка столкнулась в коридоре, когда бежала, чтобы принести очередной ненужный факс начальнице. Она торопилась, потому что Лариса Анатольевна утверждала: «Факс должен был лежать на моем столе десять минут назад». Рассерженное лицо стервы-начальницы так и стояло у нее перед глазами, и молодого мужчину в темном дорогом костюме Маринка заметила только тогда, когда с разбегу врезалась в него.

Мужчина схватился за ушибленное плечо и с упреком сказал:

– Поосторожнее, красавица.

Маринка была вынуждена остановиться. Пунцовая от волнения и бега, она пробормотала:

– Извините.

– Нет, одними извинениями вы не отделаетесь, – улыбнулся мужчина.

Маринка испуганно на него взглянула. За месяц работы Лариса Анатольевна успела запугать ее до такой степени, что она ожидала наказания за любой проступок.

– Я настаиваю, чтобы вы выпили со мной чаю у меня в кабинете.

Как натуральная блондинка, Маринка могла краснеть до корней волос, что она немедленно и продемонстрировала. Незнакомец был молод и красив. Его намерения были более чем ясны и в принципе далеко не неприятны. Но ведь она на работе!

– Я должна отнести Ларисе Анатольевне факс, – пробормотала Маринка.

– Дайте-ка я посмотрю, что там за факс.

Маринка, понятное дело, не должна была раздавать посторонним важные документы, но нечто в голосе мужчины заставило ее протянуть злополучную бумажку.

Он бегло прочитал письмо, потом скомкал его и закинул в ближайшую мусорную корзину прежде, чем Маринка успела возмутиться.

– Ерунда, – пояснил он. – Лариске это не нужно.

Маринка была точно такого же мнения, однако смелость незнакомца поразила ее в самое сердце.

– Так вы идете пить чай или нет? – снова спросил он.

– Я не могу... я на работе... Беспомощный Маринкин вид привел мужчину в чувство.

– Ладно, – согласился он. – Тогда чай будет после работы, хорошо?

Маринка машинально кивнула.

– А Ларисе скажите, что Чалый видел письмо и сам им занялся.

С этими словами мужчина развернулся и пошел дальше по коридору, а Маринка осталась стоять с открытым ртом. Только сейчас она сообразила, что разговаривала не с кем иным, как с Петром Александровичем Чалым, генеральным директором «Темпико».

Насчет чая Петр Александрович не обманул. В начале седьмого, когда Маринка собиралась домой, на столе ее начальницы зазвонил телефон. Лариса Анатольевна ответила на звонок и растерянно протянула трубку Маринке:

– Тебя... Чалый.

Петр Александрович звонил, чтобы напомнить о вечернем чае. Маринка была немногословна – помнила: за ней настороженно наблюдает злобная начальница.

– Что ему нужно? – спросила Лариса Анатольевна, когда Маринка положила трубку.

– Так... – неопределенно ответила девушка.

Это «так» значительно облегчило Маринкино существование на работе. Больше начальница ее не донимала. Кто знает, какие отношения завязались между этой хорошенькой девочкой и молодым импозантным директором? Лариса Анатольевна знала характер Чалого и предпочла не рисковать.

Оставшийся от практики месяц Маринка проработала с огромным удовольствием.

Сразу стоит отметить: к удовольствию имел прямое отношение Петр Александрович. Он так ненавязчиво и элегантно ухаживал за Маринкой, что не мог не тронуть ее сердце. Приглашал ее в рестораны, дарил цветы, рассказывал о современных музыкальных течениях и классических театральных постановках. Веселил ее забавными историями из реальной жизни и заставлял смеяться над бородатыми анекдотами. У него было великолепное чувство юмора. Он все знал, все слышал, везде побывал. И при этом не был ни скучным, ни снисходительным.

Маринка благоговела и трепетала. В его присутствии она теряла дар речи. По сравнению с ним она казалась себе нудной серой мышкой, скучной, банальной и пресной до отвращения. Что в ней нашел Чалый, было выше ее понимания.

То, что Петр Александрович испытывает к ней интерес вполне определенного свойства, было ясно с самого начала. Маринка видела, как он на нее смотрит, знала, что нравится ему. Также она знала, что он женат, имеет двоих детей и заботится о них, хотя по количеству времени, которое Чалый тратил на работу и Маринку, трудно было понять, бывает ли он когда-нибудь в семье.

Маринка не питала несбыточных надежд и не строила коварных планов. Она утешала себя тем, что дети и жена всецело на совести Петра Александровича и раз они не смущают *его*, то ее и подавно не должны смущать.

Надо отдать должное им обоим – Маринка не стремилась броситься в постель к Петру Александровичу, а он не торопился ее туда затащить. Он вел себя очень осторожно и сдержанно, чем заслужил громадное Маринкино уважение. Она наслушалась жутких историй про богатых бизнесменов, пачками покупающих красивых девушек, и считала Петра Александровича чуть ли не идеалом.

Раньше об идеальных мужчинах Маринка читала только в книжках. Теперь с одним из них встречалась почти каждый день. Было от чего потерять голову.

Когда Маринкина практика благополучно завершилась и она сдала госы и защитила диплом, Петр Александрович, как и ожидалось, предложил ей работу. Но не в «Темпико», к великой Маринкиной радости, а в новой компании, которую он организовал в ее родном городе Горечанске, районном центре, расположенном километрах в ста от Москвы. Судя по всему, Чалый хотел поспособствовать экономическому развитию отчего края – сам он был родом из Горечанского района.

– Я буду часто бывать у вас, – пояснил Петр Александрович. – Зарплата у тебя будет приличная, все друзья-знакомые недалеко. Согласна?

Маринка была всеми руками за. К тому времени она достаточно влюбилась в Петра Александровича, чтобы согласиться работать где угодно и абсолютно бесплатно. Москва с ее вечными пробками и невыносимой толкучкой в метро за годы учебы успела ей надоесть, и Маринка была рада вернуться домой. К тому же она чувствовала, что в Горечанске ее отношения с Петром Александровичем выйдут на новый уровень. Там, вдали от семьи и забот большого бизнеса, ему будет легче говорить с ней о нежных чувствах.

Его искусствоведческими беседами она была сыта по горло.

Правда, было одно крохотное но. Работа, которую Чалый предложил Маринке, была не то чтобы плоха, но слишком уж необычна. Маринке предназначалась должность секретаря офиса в некоей корпорации «Третий глаз», которая, по словам Петра Александровича, должна была составить конкуренцию местным магам, гадалкам и прорицателям.

Поначалу Маринка не могла поверить в то, что такой серьезный человек, как Петр Александрович, намерен вкладывать деньги в бессмысленное начинание. Она впервые в жизни попыталась отговорить его, но Петр Александрович шутил и утверждал, что готов заплатить и больше, лишь бы обеспечить Маринке достойную должность.

Маринка, естественно, согласилась, но все же старалась не афишировать перед друзьями и знакомыми, где она работает и сколько получает. Человеку со стороны эта история показалась бы полным бредом.

Но лицам, стоявшим у истоков корпорации «Третий глаз», она бредом не казалась, хотя своим рождением это полезное начинание было обязано совершенно пустяковым обстоятельствам вроде вечера встречи выпускников десятой заозерской школы и парочки бутылок хорошего армянского коньяка.

Впрочем, этот момент стоит того, чтобы остановиться на нем поподробнее.

2

Рождению корпорации поспособствовали два события, произошедшие в первую субботу февраля две тысячи пятого года и на первый взгляд между собой практически не связанные.

Первым было неожиданное появление на вечере встречи в десятой заозерской школе Петра Александровича Чалого, единственного человека из выпуска девяностого года, добившегося в жизни головокружительного успеха. После выпускного вечера Петр Александрович ни разу в школе не был, о нем среди его одноклассников, собиравшихся каждый год, ходили легенды. Чалый открыл в Москве свое дело и преуспевает... Чалый купил домик в Испании и ездит туда отдыхать с семьей... Он каждые полгода меняет автомобили... На работу его возит личный шофер, семья владеет громадным загородным домом в престижном районе...

Девочки, на которых в свое время засматривался Петька, горько сожалели, что вовремя не разглядели в нем миллионера.

Визит Чалого в родную школу был воспринят с должным почтением и восхищением. Выглядел Петр Александрович достойно, и все признали что из смазливой мальчишки, который окончил школу пятнадцать лет назад, он превратился в по-настоящему красивого мужчину. Многие женские сердца забились учащеннее, когда в класс вошел представительный мужчина в дорогой дубленке, с небольшим кожаным чемоданчиком в руке.

Но Петр Александрович пленял не только неотразимой внешностью. Все с удовольствием отметили, что вел он себя просто, не важничал, не задирал нос перед Лешкой Астафьевым, который работал сантехником в ЖЭКе, или перед Денисом Коврижко, который, несмотря на блестящие способности, так и не пошел дальше учителя математики в горечанской школе. Обходительный миллионер очаровал всех без исключения.

Однако само по себе появление в школе Петра Александровича еще ничего не значило.

Вторым, не менее значительным событием стала аренда маленького уютного кафе «Ласточка», которое сняла группа энтузиастов, чтобы отметить пятнадцатилетие окончания школы. Услышав об этом, Петр Александрович щедро компенсировал одноклассникам расходы, и веселье плавно переместилось из школьного класса в стены, располагающие к алкогольным возлияниям.

Гулянка удалась на славу. В половине второго за столом, отведенным бывшему одиннадцатому «А», осталось лишь четверо человек. Остальные либо ушли на своих ногах, ссылаясь на суровых мужей (жен, детей), либо были отправлены домой на такси ввиду абсолютно невменяемого состояния. Четверка самых стойких состояла из Гали Сковородниковой, Антона Солнышкина, Дениса Коврижко и, разумеется, Петьки Чалого.

До знаменательного рождения корпорации «Третий глаз» оставалась жалкая пара часов.

Галя млела, находясь в обществе троих интересных мужчин. Вертлявая брюнетка, успевшая к тридцати одному году набрать лишний вес, была не слишком избалована мужским вниманием. Галя была из числа тех одноклассников, которым похвастаться особо нечем. Окончила текстильный техникум, немного поработала на заводе. Взвыла от скуки, сбежала в Москву, устроилась секретаршей к начальнику-самодуру, через год вернулась домой несолоно хлебавши. После курсов маникюра надеялась получить работу в единственном в городе салоне красоты. Не получилось – не хватило опыта. По блату устроилась продавцом в парфюмерный отдел, но и там не пришлась ко двору, выжили бойкие коллеги.

В личной жизни Галины тоже были кочки да ухабы. Одному отказала, с другим поссорилась перед свадьбой, третий не звал замуж, четвертый был женат, пятый – алкоголик. Галя мужчинам нравилась, они охотно приударяли за ней, но до серьезного дело никогда не доходило, и она по-женски завидовала устроившимся подругам.

Одним словом, послешкольная история Галины Сквородниковой изобиловала мелкими неудачами и была солидно приправлена общим недовольством жизнью. Последнее ее достижение (о котором она благоразумно умолчала в школе) заключалось в том, что она недавно начала подрабатывать картами – за определенную плату рассказывала всем желающим, что их ждет в ближайшем будущем.

Как утверждала сама Галя, она ни капли не врала.

Антону Солнышкину тоже нечего было рассказать о себе. Дважды женился, и оба раза неудачно. Привлеченные яркой внешностью Антона и его многочисленными талантами, жены скоро понимали, что их драгоценный супруг витает в облаках и органически не способен позаботиться о семье. У Антона постоянно возникали проблемы с работой и деньгами, женам это ужасно не нравилось. Как не нравился и чересчур пристальный интерес со стороны других женщин. Не выдержав двойного давления, жены уходили, а Антон оставался грустить в одиночестве.

Часто ему приходило в голову, что он родился не в то время и не в том месте. Он неплохо пел, играл на пианино и гитаре, рисовал и танцевал, умел вскружить голову женщине на первом же свидании. Из него мог бы получиться отличный поэт, или музыкант, или танцор, если бы какая-нибудь состоятельная женщина взяла его под свое крыло и избавила от необходимости зарабатывать на жизнь.

Увы, внешность и повадки латиноамериканского любовника были в Заозерье не очень востребованы, и красавчик Антонио, как его любовно звали подруги, никак не мог найти свое место в жизни. До посиделок в кафе «Ласточка» он несколько месяцев работал в газете бесплатных рекламных объявлений – принимал звонки от желающих предложить людям свои услуги.

Не самая завидная участь для человека, чья душа постоянно рвется к прекрасному.

Дениса Коврижко, с которым Антонио одно время дружил в школе, также можно было отнести к неудачникам, но неудачникам иного типа. Если Антонио порхал по жизни как бабочка и не задумывался о будущем, то Денис мыслил масштабно и продумывал свои действия на много десятилетий вперед. В школе он неистово мечтал о великих свершениях: гениальных открытиях, достойных Нобелевской премии, научных исследованиях на благо человечества, полетах в глубины Галактики. Денису прочили большое будущее. Он с блеском выигрывал районные олимпиады по математике и физике, а в шестнадцать лет получил звание мастера спорта по шахматам. Все в один голос твердили, что «этот Коврижко пойдет далеко».

Однако Денис дошел только до второго курса московского физтеха. Сумасшедшая любовь ворвалась в его жизнь, перевернула все с ног на голову и поставила крест на блестящих перспективах. Дама сердца училась на парикмахера-визажиста и заслуженно пользовалась славой первой красавицы горечанского колледжа номер пятнадцать. От поклонников у нее отбоя не было, но ее внимание почему-то привлек не отличающийся особенной красотой умник.

Одуревший от любви Денис перевелся из Москвы в горечанский педагогический, а потом и вовсе забросил учебу. Отслужил в армии, вернулся, женился, стал отцом близнецов. Кое-как получил диплом и после окончательного развала единственного в Горечанске НИИ

устроился в обычную среднюю школу преподавателем физики и математики. О юношеских мечтах старался не вспоминать. Все силы уходили на то, чтобы обеспечить сыновей и жену.

Если Денис и лелеял какие-то планы, никто об этом не догадывался.

На фоне Гали, Антона и Дениса Петька Чалый с его процветающим бизнесом и домом в Испании еще сильнее походил на сказочного принца. Он старался как можно меньше говорить о себе, не перечислял свою недвижимость, не называл доход, который приносила его компания. Но и без слов его одежда и манеры кричали о богатстве, респектабельности, успехе, уважении.

То есть обо всем, что со стороны наивно кажется Счастьем.

Галя Сквородникова с грустью спрашивала себя, как сложилась бы ее жизнь, если бы она сдуру не поругалась с Петькой в восьмом классе. Ведь когда-то они... эх, что там вспоминать! Только раны старые беречь. Он вскоре загулял с Катькой Тишкиной, она влюбилась в парнишку из старшего класса, и пошло-поехало. Помнит ли Петька, как они неумело целовались возле ее подъезда? Галка украдкой разглядывала мужественный профиль одноклассника и ругала себя за то, что после школы набрала лишних десять килограммов.

Однако какие бы печальные мысли ни обуревали бывших школьников, а ныне взрослых людей, веселье продолжалось. Галя потанцевала со всеми троими, причем, как и в школе, Денис наступал ей на ноги, Антонио виртуозно крутил в разные стороны, а Петька развлекал разговорами. У Гали руки чесались, чтобы раскинуть картишки. Она уже полгода была одинока. Может, какая-никакая любовь озарит ее скромную однокомнатную квартиру?

Но карты остались дома, на маленькой кухоньке, в которой Галя нередко принимала соседок, жаждущих узнать судьбу. Да и глупо было бы разы грывать из себя гадалку прямо в кафе, у всех на виду.

Мысль, простая до гениальности, кометой промелькнула в Галиной голове.

– Ребята! – воскликнула она. – А поехали ко мне? Я рядом живу...

По пути заскочили в магазин, купили необходимое. Более того, у Петьки в чемоданчике оказались две бутылки отменного армянского коньяка, который всем пришелся по вкусу. Бурный праздник в кафе плавно перетек в уютные кухонные посиделки. Коньячок развязал язык даже немногословному Денису Коврижко, воспоминаниям не было конца.

– Слушай, Галь, а это что у тебя такое? – вдруг перебил разглагольствования Коврижко Петр Александрович.

Галя обернулась. Чалый показывал на круглый стеклянный шар на черной бархатной подставке, опасно примостившийся на краю полки рядом с банкой для муки.

– Это мой хрустальный шар. Знаешь, в последнее время я всерьез увлекалась магией. Гадаю иногда, если попросят, книжки разные читаю.

Как Галя и надеялась, Чалый заинтересовался. Однако просить новоиспеченную гадалку разложить карты не спешил, хотя Галя упомянула о прабабке, обладавшей колдовскими способностями.

– Думаю, я от нее унаследовала определенные задатки. Стоит взять в руки карты, и в голове сразу складывается картина, – всю кокетничала Галина, но равнодушный Петр Александрович на удочку не клевал.

Зато оживился Антонио:

– Погадай мне, а, Галь?

Затевать спектакль ради Антонио, несмотря на его сногшибательную внешность, в данный момент было неперспективно.

– Настроения нет.

– Что, тебе и настроение специальное нужно? – ехидно усмехнулся Денис. – И без настроения можно с три короба наврать.

Галя смертельно обиделась:

– Я не вру. Я приоткрываю завесу тайны между нашим миром и потусторонним, куда есть до– ступ только избранным и где имеются ответы на все вопросы...

Краем глаза она видела, что Чалый с явным интересом слушает ее.

– Пока я только заглядываю за занавес, – продолжала Галина, воодушевляясь, – но я учусь и очень скоро смогу не просто узнавать о чем-либо, но и влиять на события, которые произойдут в будущем.

Денис фыркнул.

– Любое явление нашего мира можно объяснить с научной точки зрения, – отчеканил он голосом учителя, разговаривающего с двоечником. – А ты обманываешь доверчивых дур!

В словах Дениса была своя правда, но Галя скорее бы умерла, чем призналась в этом.

– Не говори о том, чего не понимаешь!

– Золотое правило. Пользуйся им всегда, и у тебя все будет отлично.

Это было чересчур. Из накрашенных глаз покатались крупные неподдельные слезы, потребовалось все дипломатическое искусство Антонио, чтобы уладить зреющий конфликт.

Петр Александрович не сделал ни одной попытки вмешаться. Он молча наблюдал за истинным горем и ядовитым сарказмом, судя по выражению лица, мысль его витала далеко. Напрасно Галина ждала, что Чалый в рыцарских доспехах бросится ей на выручку и заклеит мит зарвавшегося Коврижко позором.

Но бездействие Петра Александровича объяснялось отнюдь не равнодушием. У него появилась идея, настолько смелая и оригинальная, что нужно было некоторое время, чтобы переварить ее. Когда Денис принес вынужденные извинения и Галина немного успокоилась, мысль Чалого приобрела четкие очертания.

– Слушайте, ребята, а почему бы нам с вами не организовать один маленький бизнес...

Идея, осенившая Петра Александровича, была настолько необычна, что и Галя, и Антонио, и Денис сначала подумали, что он их разыгрывает. Разве может солидный, пусть и не совсем трезвый бизнесмен всерьез планировать такое?

– Побереги свои денежки, Петька! – без обиняков воскликнул распоясавшийся Коврижко. – Они тебе еще пригодятся.

Петр Александрович и глазом не моргнул.

– Я уверен, все получится. Офис снимем, рекламу дадим. Клиент валом повалит, вот увидите.

Антонио, как человек с живым творческим воображением, немедленно вдохновился:

– Я могу написать рекламу.

– Не сомневаюсь, – кивнул Чалый. – И не только это. Денис будет мозговым центром, Галка прекрасно сыграет колдунью. У нас будет не какая-нибудь бабка Маня и ее заговоры, а настоящая транснациональная корпорация, с гарантиями и проверенными методами работы. Что скажете, друзья мои?

– Супер! – восхищенно выдохнула Галина.

Горящие глаза Антонио все сказали без слов.

– Все равно, не понимаю, по какому принципу мы будем работать, – проворчал Денис.

– Все очень просто. Мы откроем фирму, допустим, в Горечанске. Город покрупнее нашего Заозерья, там дело пойдет лучше. Переедете туда...

– Я уже в Горечанске живу, – встрял Денис.

– Отлично. Тебя, как семейного человека, с места срывать не придется. Антону с Галкой жилье найдется. Насчет оплаты не волнуйтесь, все за мой счет. Значит, фирму откроем,

зарегистрируем, как полагается... например, как предлагающую консультационные услуги. Дадим рекламу. Что-нибудь в духе «известнейшая во всем мире корпорация магов и колдунов в вашем городе поможет вам избавиться от жизненных проблем»... Ты продумаешь, Антон.

– Ага, – кивнул Антонио.

– Акцент сделаем на том, что оплату берем после достижения результата. Клиент платит номинально за консультацию, а остаток потом, когда получит желаемое.

Гробовая тишина была ответом на сенсационное заявление Чалого. Петр Александрович с усмешкой наблюдал за одноклассниками. Пятнадцать лет назад они соображали быстрее.

– Прогорим, – наконец хмыкнул Коврижко.

– Не спеши с прогнозами.

– Знаешь, Петь, Денис прав. Это... как-то странно, – протянула Галина. – Спасибо большое, что веришь в меня, но я не могу гарантировать, что у меня что-то получится... ну ты понимаешь... я ничего толком не умею... гадалка из меня, если честно, слабоватая... не Ванга же я в самом деле.

– В том-то все и дело, дорогая моя, что не Ванга. – Петр Александрович зевнул, прикрыв рот ладошкой. – Поэтому ты и будешь прикрытием. А решать проблемы клиентов будут не духи и заклинания, а мы с вами. Вернее, вы.

– То есть? – не понял Антонио.

– А что, ловко придумано, – расхохотался Денис.

– Как всегда, ловишь на лету, – похвалил Чалый. – Будем браться только за те дела, которые можно решить традиционными... э-э... человеческими способами.

Все трое заулыбались.

– Больных и убогих отправляем к врачу, а над остальными проблемами думаем, – продолжил он. – Работка творческая, не скучная. Всем найдется применение. Будет интересно, обещаю.

Но обещаний не потребовалось. Петр Александрович заронил искру в сердца одноклассников. Он приоткрыл перед ними дверь в новый мир, загадочный и увлекательный, полный необыкновенных приключений и неожиданных встреч. Он давал им шанс вырваться из серости будней и стать другими людьми. Что они теряли? Абсолютно ничего. От них требовалась только вера.

– О финансировании не беспокойтесь, – улыбнулся Петр Александрович. – Это я беру на себя. У вас будут приличные зарплаты, а впоследствии и проценты с доходов.

– Приличные – это сколько? – кокетливо спросила Галина.

Петр Александрович назвал примерные цифры. Все выпучили глаза. Бредовая идея Чалого обещала стать выгодной.

– А ты что с этого будешь иметь? – с подозрением спросил Денис. – Неизвестно, когда мы начнем получать прибыль и начнем ли вообще получать ее.

Петр Александрович ожидал этого вопроса.

– Я пока не думаю о прибыли. У меня появились кое-какие свободные средства, и я решил вложить их в нашу корпорацию. Я верю в успех.

– А если у нас ничего не выйдет? – уточнил Антонио.

– Поменьше думай о проигрыше, и все получится. Вы трое возьмете управление компанией на себя. Я буду здесь наездами и всегда к вашим услугам, когда потребуется консультация. Если вы не против, начнем прямо завтра.

Теперь тишина в Галининой кухне была не гробовой, а благоговейной. Импозантный брюнет в дорогом костюме внезапно превратился в фею с волшебной палочкой, способной изменять реальность.

– Так вы согласны попробовать или нет? – улыбнулся Чалый.

– Да! – одновременно выдохнули все трое.

– Отлично. Завтра начинаем оформлять регистрацию и подыскивать офис. Кстати, надо название придумать... что-нибудь необычное, в меру волшебное... корпорация... корпорация... – «Третий глаз!» – выпалил Антонио.

– Что? Корпорация «Третий глаз»? Звучит неплохо, – одобрительно кивнул Чалый.

– Может, еще подумаем? – нахмурился обстоятельный Денис.

– Можно и подумать, – благожелательно согласился Петр Александрович. – Но мне нравится. Коротко и броско. Придумаете лучше – я не против.

– Да куда лучше, – поддержала Галя. – Превосходное название. Молодец, Антошка.

– Да, и еще кое-что... – вдруг «вспомнил» Петр Александрович. – Я вам хочу одного сотрудника подбросить. Вернее, сотрудницу. Девочка тихая, скромная, исполнительная. Нужен же вам кто-то, чтобы в офисе сидеть и клиентов принимать.

– А я? – обиделась Галина.

– Ты? – Чалый расхохотался. – Не путай роли, дорогая моя. Ты будешь в черном балахоне спектакли перед клиентами разыгрывать. А Маринка будет кем-то вроде секретаря. Симпатичная девочка на побегушках. Корпорация мы, в конце концов, или нет?

Все послушно рассмеялись, одна Галина почувствовала себя в чем-то обманутой. Ясное дело, кого Чалый пристраивает им под бочок. Эх... неужели она всерьез рассчитывала, что блистательный Петька вспомнит свою школьную симпатию? Взрослая тетка уже, а наивная, как подросток.

Но когда обо всем договорились и гости разошлись по домам, от Галининой обиды не осталось и следа. Все-таки удачно она пришла на вечер встречи. Пусть с Петькой ничего не вышло, зато вышло с новой работой, да еще с какой! Уедет в Горечанск из надоевшего Заозерья, будет получать много денег. А там и личная жизнь наладится. Дениска женат, ну и хорошо. Чересчур серьезен. А вот к Антонио надо присмотреться. Плохо, что слишком красив, но с чем только не приходится женщине мириться в наше время.

Главное, чтобы Петька не передумал.

3

Петька не передумал. На следующий день, вопреки опасениям протрезвевших одноклассников, он развернул бурную деятельность. По дороге в Горечанск, куда он отвез их на своей машине, провел подробный инструктаж. Сделать нужно было немало: зарегистрировать компанию, подыскать офис и новое жилье для Гали и Антона. Галина была уверена: на все это понадобится уйма времени, но она недооценивала организационные способности Чалого. Он всегда и везде действовал быстро, энергично, с наскока.

К вечеру документы для регистрации фирмы были отданы куда надо, офис быстро нашелся в здании бывшего электромеханического завода, ныне поделенного между множеством арендаторов. За скромную плату им уступили длинный коридор первого этажа, на обоих концах которого было по комнате, и маленькое подвальное помещение рядом с одной из комнат.

Выглядел коридор устрашающе – темно-зеленая облупившаяся краска на глухой стене с одной стороны, покосившиеся оконные рамы и разбитые стекла с другой. Скрипучий паркет, единственный работающий плафон, битое стекло, хрустящее под ногами, едкий запах кошачьей мочи.

Галина расстроилась до слез, но у Чалого ни один мускул на лице не дрогнул. Он раскрыл пухлое кожаное портмоне, и на бывший коридор бывшего электромеханического завода пролился золотой дождь.

У каждого было свое задание. Денис (как самый разумный) распоряжался фондами от имени Чалого и занимался ремонтом, Антонио (как самый творческий) продумывал рекламу и оформление офиса, а Галя (как единственная в штате колдунья) подыскивала себе подходящую одежду и оборудование. Не раз и не два пришлось ей съездить в Москву и потратить совершенно немыслимые деньги на что-то вроде старинных карт Таро или безумно неудобного кресла с жесткой спинкой, сделанного в форме трона.

Трон был безжалостно осмеян мужчинами, но Галя не дрогнула. Она собиралась обложить его подушечками, покрыть расшитым покрывалом и принимать клиентов, восседая в нем, как истинная волшебница.

Через три месяца все было готово. Новехонький офис с современной приемной, коридор с дверями, которые никуда не вели, подвальчик для Антонио и Дениса, набитый самыми разными вещами, и, конечно, личные владения Галины, обставленные в лучших традициях голливудских фильмов. Впервые за многие годы нашлось практическое применение изобретательности Дениса. К Галинину трону он подвел целую систему из таинственных механизмов, приборчиков, проводков и лампочек, она могла, не сходя с места, включать и выключать свет, открывать дверь и раздвигать драпировки. Это должно было производить незабываемое впечатление на расшатанную психику клиентов.

Когда Петр Александрович приехал на выходные с инспекцией, его встретил стильный офис с приемной цвета молодой травки, фальшивыми дверями в свежевыкрашенном коридоре и таинственным кабинетом гадалки, в котором пахло восточными благовониями и никогда не зажигался яркий свет. Чалый остался доволен увиденным, на обмывании нового офиса распили уже три бутылки армянского коньяка и две – шампанского.

Правда, не все было безмятежно и радостно. По крайней мере для Гали. До сих пор Чалый во всем держал слово, не нарушил он его и в отношении девочки – секретаря.

На осмотр офиса привез с собой новенькую. Галина критическим оком рассмотрела ее и ничего хорошего для себя не увидела. Будущего секретаря звали Марина Бекетова, было ей года двадцать два максимум, и выглядела она достаточно хорошо для того, чтобы возбуждать интерес у мужчин и неприязнь у женщин.

Марина полностью соответствовала характеристике, которую ей дал Петька. Держалась скромно, лишнего раз рот не открывала, от Петра Александровича не отходила ни на шаг. За столом практически не пила, на вольные шутки не реагировала и время от времени поглядывала на подвыпившего Чалого голубыми глазницами.

Настроение у Галины испортилось бесповоротно. Не нужно было быть семи пядей во лбу, чтобы понять, кем Петьке приходится эта хорошенькая блондиночка. Естественно, любовницей. Ловко устроился, хитрец. Обделяет амурные делишки под прикрытием корпорации. Прекрасный предлог для отсутствия в выходные, даже врать жене не придется. *«Извини, дорогая, меня в Горечанске ждет работа»*. А дорогой жене и невдомек, что помимо работы в Горечанске его ждет белокурая красавица.

Галина ерничала, старалась убедить себя в том, что ничуть не разочарована, но душу грызла зависть к более удачливой и молодой женщине. Ничего еще не зная о Марине Бекетовой, она не сомневалась: подругами им не быть.

Официально открывать корпорацию решили в конце августа. Денис, Антонио и Галя рвались в бой, но Чалый напомнил, что лето – мертвый сезон, лучше подождать осени с ее общим чувством недовольства, витающим в воздухе. К тому же они не до конца разобрались с бюрократическими формальностями. Нужно было лишнего раз убедиться: когда они начнут работать, им никто не будет вставлять палки в колеса.

– Да и отдохнуть летом не помешает, – добавил Чалый. – Наработаетесь еще.

Галина ворчала про себя, что они зря теряют время. Хорошо Петьке рассуждать об отдыхе. Ее летом ждала не вилла в Испании, а родительская дача, на которой приходилось пахать с утра до ночи. Но перечить Чалому она не стала. Подождать – так подождать. Зато потом она развернется в полную силу.

Мающаяся от безделья госпожа Кристиана в первое время попортила Маринке немало крови. В отсутствие Чалого она вела себя как начальница и придумывала для бедной девушки дурацкие поручения. Хорошо хоть, что на настоящие издевательства у нее не хватало ни фантазии, ни стержневости. До Ларисы Анатольевны, которая изводила Маринку в «Темпико», Гале Сковородниковой было далеко.

Если бы не ее постоянные придирки и требования, с новой работой у Маринки не было бы хлопот. Да и работы у нее, честно говоря, особой не было, разве что кофе варить и по мелким поручениям бегать. Клиенты не приходили, в воспоминаниях о прежних школьных приключениях Маринка участия не принимала, бесконечно долго тянулись офисные дни, похожие друг на друга как две капли воды.

Жаловаться Петру Александровичу, который звонил каждый день, Маринка не смела. Какое право она имеет досаждать ему мелкими проблемками? У нее прекрасная зарплата, уютная родительская квартира, до работы двадцать минут быстрым шагом, неземная любовь, в конце концов... Что ей еще нужно?

Маринка нередко задавала себе этот вопрос. Может быть, если бы Петр Александрович был рядом, все было бы иначе. Но он в Москве, в делах, лишь его голос, нежный и родной, доказывает, что ее любимый существует на самом деле.

...Хотя поверить в это было ой как тяжело...

В первый раз Петр Александрович поцеловал ее, когда провожал домой после осмотра офиса. Осмотр сопровождался принятием горячительных напитков, и Маринка впервые в жизни видела Петра Александровича навеселе. От его обычной сдержанности не осталось и следа. В такси на заднем сиденье он обнял Маринку за плечи и притянул к себе. Она не сопротивлялась.

От Петра Александровича пахло коньяком, и Маринка боялась, что все его нежности объясняются опьянением. Однако в его объятиях было удобно и уютно, и она решила не забивать себе голову ерундой.

У Маринкиного подъезда Петр Александрович галантно вылез из машины, бросил снисходительное:

– Жди!

Они поднялись по ступенькам и встали у входной двери. Маринке ужасно хотелось, чтобы он зашел на минутку, но она знала: это невозможно.

В первую очередь потому, что дома родители и им это точно не понравится.

Петр Александрович словно прочитал ее мысли.

– Ты ведь с родителями живешь, да?

Маринка расстроенно кивнула.

– Непорядок, – пробормотал он себе под нос. – С завтрашнего дня начинай искать квартиру. Красивую, большую, удобную. Я буду ее оплачивать.

– Петр Александрович...

– Я же просил тебя называть меня по имени!

– Д-да, конечно, П-петя, – с трудом выговорила Маринка, – спасибо огромное, но я не могу... это неудобно... чтобы т-ты платил...

Петр Александрович рассмеялся:

– Господи, какая же ты у меня дурочка.

А потом поцеловал Маринку прямо в губы и прижал к себе так сильно, что у нее перехватило дыхание.

Свершилось! Секунду назад Маринка не знала, как себя вести и что говорить, но сейчас все встало на свои места. Она была Женщиной, любимой и желанной, а не застенчивой вчерашней студенткой, робеющей перед строгим начальником, а он перестал быть строгим начальником и стал влюбленным мужчиной...

– Иди, тебе пора. – Петр Александрович неохотно оторвался от Маринкиных губ. – Родители, наверное, волнуются.

Маринка еле слышно вздохнула. Он, как всегда, прав. Но неужели ему совсем не жаль оставлять ее одну у подъезда, им так хорошо вместе!

Видимо, что-то в ее лице заставило Чалого задержаться на минутку.

– Когда-нибудь ты поймешь, девочка, что в любви важнее всего прелюдия. – Он погладил Маринку по щеке. – До следующего раза.

Петр Александрович уехал, Маринка поднялась к себе. Голова кружилась от усталости, выпитого вина и невысказанных мыслей. Кто она для него? Что ему от нее нужно? Родители уверены, что она нашла себе в Москве богатого любовника, и не очень-то одобряют такое поведение. Удивительно – ее осуждают за то, чего она не совершала.

«Ничего, – утешала себя Маринка, поднимаясь пешком на пятый этаж, – когда-нибудь мы все равно будем вместе».

С квартирой так ничего и не получилось. Два дня Маринка честно листала газеты с рекламными объявлениями. Заманчиво, конечно, жить одной, но родителям очень не понравится, если Петр Александрович будет оплачивать ей квартиру. В любом случае превращаться в заурядную содержанку Маринке не хотелось. Одно дело, когда есть любовь, и совсем другое – когда чистый расчет. Петра Александровича она любила.

Чалый вроде и не торопил ее. Звонил каждый день, интересовался настроением и делами корпорации, а о квартире не заговаривал. Маринка отчаянно жаждала, чтобы побыстрее появились клиенты и она смогла наконец сказать Петру Александровичу, что дело сдвинулось с мертвой точки.

Теперь, когда женщина в остроносых сапогах сидела в приемной напротив нее, Маринке захотелось немедленно позвонить Петру Александровичу и обо всем доложить.

Правда, докладывать пока было не о чем. Маринка посмотрела на большие продолговатые часы над головой посетительницы и решила, что пора. Прошло целых пятнадцать минут с тех пор, как она ввалилась в подвальчик Антонио. Клиентка была достаточно подготовлена к встрече с чудом. Наступал черед госпожи Кристианы. Пусть постарается.

Маринка шумно вздохнула, убедилась в том, что клиентка обратила на нее внимание, закрыла глаза и приложила ладони ко лбу. Через секунду опустила руки и пристально посмотрела на притихшую женщину.

– Пойдемте, я провожу вас. Госпожа Кристиана ждет.

Галина вольготно раскинулась на полосатой кушетке и сквозь полуопущенные ресницы рассматривала собравшихся. На лицах, обращенных к ней, было написано жгучее нетерпение, но она не спешила рассказывать. Ей хотелось помедлить, подразнить, чтобы они прочувствовали ее значимость. Это был момент триумфа, ее звездный час. Кем она была до сих пор? Незаметной статисткой, элементом декорации, не больше. Но в мгновение ока все изменилось. Она превратилась в богиню, в оракула, в инструмент магической воли, каждое ее слово воспринималось как откровение свыше.

Галина поправила широкие рукава черной, расшитой серебром туники и томно попросила:

– Налей мне воды, Антонио.

Маринка отвернулась, чтобы скрыть усмешку. Кто бы сомневался в том, что Галина устроит целое шоу. Вместо того чтобы без фокусов рассказать о проблеме первой клиентки, она прикидывается утомленной прорицательницей, у которой общение с духами отняло последние силы.

– Не тяни, рассказывай, – сурово бросил Денис, выразив Маринкины мысли.

Из всей троицы этот высоколобый и широкоплечий парень нравился Маринке больше всего. Немногословный, дельный, надежный. Может, не так ослепительно красив, как Антонио, но зато с головой на плечах.

Галина отпила воды и игриво улыбнулась.

– Какой ты нетерпеливый, Дениска. Ладно, слушайте. Нашу клиентку зовут Татьяна, ей сорок три года, она работает заместителем начальника экономического отдела на металлургическом заводе.

– Серьезная пташка, – присвистнул Антонио.

– Не перебивай! Она замужем, есть дети. Мальчик тринадцати лет и дочка девятинадцати.

– А от нас-то она чего хочет?

– Тошка! Не мешай мне рассказывать!

– Ладно тебе, Галь, – вмешался Денис. – Ближе к делу.

Галина немного обиделась.

– Хорошо. От нее ушел муж, она хочет, чтобы мы его вернули.

Маринка разочарованно вздохнула. Она до последнего надеялась, что Татьяна подкинет им настоящую загадку. А от нее всего-навсего ушел муж. Старо как мир. Бедняжку можно выслушать, пожалеть. Как теперь она одна будет с двумя детьми?

– Черт, и что мы можем сделать? – ругнулся Антонио.

Маринка вздрогнула. В самую точку. Вот о чем переживать надо, а не о брошенной жене.

– Я заглянула в хрустальный шар, изучила ее ладонь, раскинула карты, поговорила с духами... и велела ей зайти через две недели.

– Почему так рано? – удивился Антонио.

– А деньги за консультацию она отдала? – уточнил Денис.

– Ага, – кивнула Маринка. – Мне, когда уходила. Чистый доход десять баксов.

– Я же сразу говорила, нужно брать нормальную таксу, как все! – недовольно заявила Галина. – Запросили бы пятьсот и получили бы прибыль.

Она глянула на Маринку так, словно та лично была виновата в том, что они остались без денег.

– Мы все получаем зарплату, – рассудительно напомнил Денис, – так что дело не в прибыли. А в том, как помочь человеку.

– Какая забота! – ядовито воскликнула Галина.

– Нет, правда, надо думать о деле, – пробормотал Антонио.

Маринка молчала. Как хорошо, что ее задача состоит в том, чтобы принимать клиентов и про- изводить на них достойное впечатление. Она только секретарь офиса, не больше, ей совершенно не нужно ломать голову, как вернуть чужого заблудшего мужа. Если такое вообще возможно.

– Итак, какие предложения? – поинтересовался Денис.

– Можно подождать, пока сработают мои заклинания, – хихикнула Галина.

Тут даже галантный Антонио нахмурился.

– Нужно сделать что-то посущественнее, – скривился Денис.

– Например, похитить любовницу мужа и заставить его вернуться к жене.

– Ты пересмотрел сериалов, Тоша, – улыбнулась Галина.

– И решил всех нас за решетку упрятать, – подхватил Денис.

– Может, Петру Александровичу позвоним? – робко предложила Маринка.

Все трое уставились на нее так, словно она сказала несусветную глупость.

– Мы не можем дергать Петьку по пустякам, – буркнул Денис.

От панибратского «Петьки» Маринку передернуло.

– Но ведь это же была его идея. Может быть, он подскажет, что делать.

– Он сказал нам самим разбираться. Вот и разберемся.

– Если у тебя более блестящих идей нет, может, кофе нам приготовишь? – спросила Галина ехидно.

Маринка закусила губу. Зачем она согласилась здесь работать? У нее нет ничего общего с этими людьми. Она – лишняя в их тесном мирке, каждый из них дает ей это понять.

– Она в команде, так что пусть тоже думает, – возразил Денис. – Оставь девочку в покое.

Маринка слабо улыбнулась. Даже заступничество Дениса было оскорбительным. Ей словно делали одолжение, позволяли остаться вместе со всеми. Маринке хотелось встать и с гордым видом выйти... и в то же время ужасно хотелось остаться: интересно было послушать, что они решат.

– Давайте посмотрим на проблему шире, – предложил Денис. Он прохаживался по комнате, заложив руки за спину, вылитый школьный учитель. – Раз Татьяна хочет вернуть мужа, значит, она его любит. Так?

– Так, – согласно кивнули «ученики».

– К тому же она наверняка боится остаться одна. Что, если это для нее важнее? Она хочет его вернуть не потому, что любит, а потому, что не хочет оставаться одна.

– Ты прямо психоаналитик, Коврижко, – восхитилась Галина.

Денис недовольно махнул рукой.

– Отстань. Лучше предложи что-нибудь. Как мы сможем на мужика воздействовать?

– Это тебе лучше знать, – хмыкнула Галина. – Или вон Антонио...

– Не, я по мужикам не специалист, – рассмеялся Антон. – Я больше по женщинам.

– Идея. – Денис щелкнул пальцами. – На что нам сдался этот муж? Давайте лучше о женщине подумаем.

– С удовольствием. Она симпатичная?

Маринка поймала ревнивый взгляд, брошенный Галиной в сторону Антонио.

– Это не важно, – отмахнулся Денис. – Главное, чтобы она была счастлива. Представьте себе, что скоро она познакомится с мужчиной своей мечты, который влюбится в нее с первого взгляда. Как вы думаете, захочет она, чтобы муж вернулся?

– Нет, – твердо сказала Галина.

– Нет, – согласился с ней Антон.

– А ты что думаешь? – Денис повернулся к Маринке.

– Ну... если она действительно влюбится... нет...

– Я тоже так думаю. Значит, наша задача – заставить ее забыть о муже. Согласитесь, это намного проще, чем заставить его вернуться.

– Проще? – хохотнул Антонио. – Что-то ты загибаешь.

– Ничего подобного. Сколько у нас времени? Неделя? Две? Так вот, за две недели ты должен познакомиться с этой дамочкой и влюбить ее в себя.

Денис сиял как медный пятак, словно только что предложил блестящее решение сложнейшей задачи. Маринка, Антонио и Галина смотрели на него с одинаковой растерянностью в глазах.

Первым пришел в себя Антонио.

– Почему именно я?

– А кто еще? Ты у нас признанный красавчик и сердцеед.

– Она на одиннадцать лет меня старше!

– Тем приятнее ей будет твое внимание.

– Не будет он ни за кем ухаживать, – ревниво возмутилась Галина.

Денис понимающе усмехнулся.

– Значит, ничего у нас не выйдет. Давайте сразу Петьке позвоним и скажем, что сворачиваем лавочку. Марин, позвонишь?

Девушка кивнула.

– Погодите, – встрепелась Галина. – Почему сворачиваем? Придумай что-нибудь.

– Что еще я могу придумать? Разве ты наколдуешь... – усмехнулся Денис.

Галина насупилась. Маринка с интересом ждала, что будет дальше.

– Что за идиотская затея! – взорвался Антонио. – Что я с этой теткой делать буду?

– Зато зарплату у нас не идиотские.

Они беспомощно переглянулись.

– Может, не так это глупо, – пробормотала Галина через некоторое время. – Может сработать. Ты, Тошка, любой женщине голову вскружишь.

Губы Антонио дрогнули.

– Все мы здесь актеры, – вздохнула Галина, – так что ты просто сыграешь роль... или вернешься в свою газетенку принимать объявления.

– А вдруг у меня ничего не получится?

– Получится, получится, – усмехнулся Денис. – Из Галки вон какая гадалка вышла. Ты у нас герой-любовник и по рождению, и по призванию.

– А если к нам после нее толпы брошенных дамочек ринутся, мне что, каждую ублажать? – с тоской в голосе спросил Антонио.

– Толпы пока не кинулись. Есть одна-единственная клиентка, за которую мы должны держаться. Сколько она нам заплатит, если мы ей поможем?

– Тысячу, – выдохнула Галина.

– Ого. Мы такими деньгами разбрасываться не можем.

– Но она же заплатит нам за возвращение мужа, а не за новую любовь! – возразил Антонио.

– Она заплатит нам за счастье, – вмешалась Галина. – А каким образом мы этого добьемся, это наше дело.

– Я считаю, начать стоит. С проблемами будем разбираться по мере их поступления.

Маринка слушала и не верила собственным ушам. Вершители судеб, оракулы и маги! Думают только о деньгах, никому в голову не приходит мысль о том, что они всерьез собираются искалечить человеку жизнь. Лучше пусть уж будет бабка Маня со своими заговорами и обманами. Она хотя бы не навредит. А этих корпоративных деятелей пора привести в чувство.

– Извините, – подала голос Маринка, – но вам не кажется, что вы не имеете права так поступать?

Все трое одновременно повернулись к девушке.

– Ты о чем? – скривилась Галина.

– О том, что нельзя вмешиваться в жизнь этой женщины... Татьяны... Допустим, влюбится она в Антона, принесет деньги, похвалит, что все так хорошо устроили для нее. А дальше что?

– Ничего, – пожал плечами Антонио. – Будем продолжать работать.

– А она? Как она будет жить дальше? Или она станет, так сказать, постоянной клиенткой?

Маринка удивлялась самой себе. Две недели рта не смела раскрыть, а теперь вон как разошлась!

– Да какая тебе разница? – протянула Галина. – Главное, чтобы деньги были заплачены. Щеки Маринки пошли красными пятнами.

– Это... это... аморально!

– Господи, в каком мире ты живешь?

– погоди, Марин, без истерик. – Денис сел на подлокотник ее кресла. – Никто и не говорит, что мы ангелы. Мы просто пытаемся заработать для Чалого деньги. Если мы не будем приносить прибыль, он быстро нас закроет. И ты, между прочим, тоже потеряешь работу...

– Не нужна мне такая работа!

– Вот позвони Петьке и расскажи ему об этом, – вставила Галина.

Денис погрозил ей кулаком.

– Слушай, да не все так плохо. – Антонио устроился на полу у ног Маринки. – Мы дадим той клуше шанс. Пусть почувствует себя красивой, любимой. Глядишь, и муж после этого захочет вернуться. В любом случае я буду очень осторожен и постараюсь не вселять в нее лишних надежд.

Маринка заглянула в черные бархатные глаза Антонио и против воли рассмеялась. Как же, сумеет он не вселить надежду. Держи карман шире.

– Может быть, мы перестанем зря тратить время? – раздался недовольный голос Галины.

Гадалка сидела, закинув ногу на ногу, и мяла пальцами край своей переливающейся туники. Маринка ощутила резкий прилив неприязни, нечто похожее на то, что испытывала к своей деспотичной начальнице из «Темпики». В мире столько хороших людей... почему же на ее долю все время достаются стервы?

– А мы не теряем время, – бодро ответил Антонио. – Мы концепцию вырабатываем.

Концепция состояла в том, что Антонио будет играть роль солидного бизнесмена, который по рабочим делам на некоторое время задержался в Горечанске. О деньгах беспокоиться не следовало. Узнав о первой клиентке и разработанном плане действий, Петр Александро-

вич пришел в такой восторг, что пообещал полностью спонсировать мероприятие. Даже сказал, что подъедет в ближайшие дни и снабдит Антонио приличной машиной с московскими номерами.

– А пока собирайте информацию, – напутствовал он по телефону, – и не забудьте вести архив, вдруг что-нибудь пригодится.

Маринка, рассчитывавшая на благоразумие Чалого, была разочарована. Несмотря на солидный вид и долларовый счет в банке, он оказался таким же непутевым мальчишкой, как Антонио или Денис. Но ей ничего не оставалось делать, как подчиниться общему решению.

И надеяться про себя, что оно не сильно повредит Татьяне.

4

Татьяна Мохова никогда не считала себя особенно счастливой женщиной, но на судьбу тоже не жаловалась. Дом полная чаша, двое детей, успешная карьера, уважение на работе. С мужем, правда, в последнее время что-то не ладилось, но Татьяна думала, что это в порядке вещей. В конце концов, двадцать лет брака – не шутка. Трудно сохранить в сердце былую любовь. Есть уважение и привязанность, и на том спасибо.

Хотя с уважением и привязанностью явно были проблемы. Муж все чаще задерживался на работе, иногда не ночевал дома, отговаривался срочными делами. Татьяна старалась не переживать. Муж заведовал лабораторией, вел одновременно несколько проектов, так что никаких подозрений у нее не возникало. Да и не очень хотелось подозревать, сомневаться. Куда приятнее было с чаем посидеть перед телевизором, чем ввязываться в пустяковые перебранки с Николаем. Нет его дома – на душе спокойнее.

И вот на тебе, досиделась.

Первую тревожную весть принесла подруга и коллега Зинаида. Как-то во время обеда она ото- рвалась от аппетитного борща со сметаной и, оборвав разговор на полуслове, сказала:

– Знаешь, Тань, я, конечно, не сплетница... не хочется мне об этом говорить... но как подруга я должна тебя предупредить. По-моему, твой Николай кого-то себе завел.

У Татьяны екнуло сердце. Сплетницей Зинуля как раз была, сплетницей первостатейной, но ее сведениям можно было доверять.

– С чего ты взяла?

– Из надежного источника... Видели их вместе не один раз. Фасонистая такая дама, представительная, разодета в пух и прах. Молодая, светленькая.

– Молодая – это сколько?

Зинаида призадумалась.

– Ну, лет тридцать – тридцать пять.

– Это, наверное, Альбина, его сотрудница, – уверенно заявила Татьяна, не чувствуя никакой уверенности. – Они сейчас над общим проектом работают.

– Тебе виднее, – хмыкнула Зина. – Но я бы на твоём месте насторожилась. Лучше перепроверить, чем потом расхлебывать последствия. С сотрудницей тоже можно любовь крутить.

«Ты бы лучше на своём месте вовремя насторожилась», – подумала Татьяна. От Зины год назад ушел муж, с тех пор она с болезненным упорством высматривала признаки измены в благополучных семьях подруг.

– У нас все в порядке, – закончила разговор Татьяна. – Мало ли с кем Коля по улицам ходит. Я не могу его под замок посадить.

Предупреждение Зины было первой ласточкой. Татьяна поневоле начала присматриваться к мужу, хоть и решила выкинуть слова подруги из головы. Результат был неутешительный. Она обнаружила, что на работу Николай стал наряжаться тщательнее, чем она. Убегал по утрам, словно на свидание, а возвращался – отбывать повинность. Стал резким, раздражительным, придирался по мелочам, а уж о супружеском долге речи не шло. Засыпал, как только ложился в кровать, или притворялся спящим, а на все попытки Татьяны расшевелить его (вялые, впрочем, попытки) отвечал, что завтра рано вставать и вообще он ужасно устал.

Татьяна молчала, но подозрения не давали ей покоя, и она стала, в свою очередь, злиться на Николая. Взаимное недовольство накапливалось, выливалось в мелкие ссоры, от которых в душе шевелилось гаденькое отвращение к мужу. И все-таки Татьяна рассчиты-

вала, что все наладится, что Николай станет прежним, успокоится, не будет кидаться на нее по любому поводу.

Каждый мужчина проходит через кризис среднего возраста, утешала себя Татьяна и ждала, когда кризис закончится.

Но дождалась она совсем другого. Николай заговорил о том, что хочет уйти из семьи.

Его избранницей действительно оказалась Альбина, кокетливая тридцатипятилетняя женщина, около года назад пришедшая работать в лабораторию. Татьяна слушала, как родной муж рассказывает ей о любви к другой женщине, и беззвучные слезы текли по щекам. Разве она виновата в том, что их жизнь катится, как поезд по заранее изведанному пути, и ничто не нарушает плавную монотонность ее хода? Да, их отношения романтическими не назовешь, но кто говорит о романтике после двадцати лет брака? Здесь в ходу другие ценности. Семья, привычка, дети... долг, ответственность, уважение. Самая пылкая страсть проходит, оставляя порой горькое послевкусие... Как можно бессмысленно жертвовать всем?

Оказалось, что можно. Умный, рассудительный Николай Мохов, взрослый мужчина сорока пяти лет, в мгновение ока превратился в изнемогающего от любви подростка, с головой забитой сентиментально-эротическим бредом.

– Коля, у нас же дети, – увещевала Татьяна, не зная, что еще сказать в ответ на «я ее люблю».

Они расположились на кухне – идеальном месте для семейных посиделок и выяснения отношений. Забытый чай уныло остывал в чашках.

– Дети не страдают.

– А я? Обо мне ты подумал?

– Что ты? С тобой все будет отлично. Тебе без меня меньше хлопот будет.

– Как ты можешь так говорить!

Сейчас Татьяна почти ненавидела его, человека, с которым собиралась прожить жизнь. Ненавидела его и себя за то, что не может подобрать таких слов, которые заставят его очнуться, одуматься, осознать, что происходит. Двадцать лет – не полгода, или сколько там длится их интрижка с Альбиной. То, что между ними есть, нельзя перечеркнуть за один день.

– Да что между нами есть? – вздохнул Николай и потянулся к пачке сигарет. – Нам наплевать друг на друга...

– Говори за себя!

Николай усмехнулся, и на Татьяну словно дохнуло холодом. Он все решил для себя и ждет не дождется, когда она перестанет бросаться высокими фразами и отпустит его. А она на самом деле ничего не чувствует, кроме обиды и страха остаться одной. Любовь? Господи, она уже забыла, что это такое... И так стало жаль себя, что из глаз Татьяны потоком хлынули слезы.

Николай резко затушил недокуренную сигарету.

– Да перестань ты! Никто ж не умер. За детей не беспокойся, я буду вам помогать. На квартиру тоже не претендую, жить буду у Али в однокомнатной...

«У Али» ножом резануло Татьяну.

– Детям не деньги нужны, а отец!

– Отец у них останется, – посуровел Николай. – Мы будем часто видеться.

– А ты у них спросил? Они хотят, чтобы у них был приходящий папа?

– Они не могут желать родному отцу зла.

Татьяна схватилась за сердце.

– Это я – зло?

– Жизнь эта ужасная, вот зло!

У Татьяны задрожал подбородок.

– Сама подумай, Тань, что это за жизнь, – с горечью сказал Николай. – Живем как в клетке. Каждый день одно и то же, хоть волком вой. Дети выросли, не так уж мы им нужны... – Сашке всего тринадцать.

– Взрослый пацан! А мне ведь только сорок пять. Я пожить хочу нормально!

– Значит, с Альбиной твоей жизнь нормальная, а со мной – ужасная?

– Опять ты ничего не поняла, – вздохнул Николай. – Ты думай, а не злишь. Тебя ведь тоже счастливой не назовешь. Я ж вижу, как ты на ребят срываешься. Нервная стала, дерганая, все время только о работе думаешь. Какая из нас семья? Так, формальность одна.

Ничего не могла возразить Татьяна, от этого на душе становилось еще противнее. Хорошо ему рассуждать о любви! Убежит сейчас к своей блондиночке, а она останется одна с двумя детьми, брошенная, никому не нужная...

Татьяна всхлипнула. И ничегошеньки не поделаешь, никаких слов не найдешь. У него любовь, и весь мир должен отступить в сторону.

В тот же вечер Николай собрал вещи и уехал. Почетное право поговорить с детьми он предоставил жене. Сашка пожал плечами, бросил «не расстраивайся, мам» и вернулся к своей «Цивилизации». Катюшка была более внимательна. Выпила с матерью три чашки чая, послушала ее сетования, а после ушла в колледж на ночную дискотеку. У Катюшки завязывался роман с одноклассником, и страдания матери были ей чужды.

Татьяна осталась одна. Яркие фонари за окном разгоняли вечерний сумрак, она сидела в неосвещенной кухне и с высоты шестого этажа разглядывала двор. В этом доме она прожила двадцать лет. Завтра все соседи узнают, что ее бросил муж. Подруги прибегут пособлезновать и поохать насчет мужской подлости. У каждой припасена поучительная история на этот счет. Соседки будут цокать языками, кто сочувственно, а кто злорадно, но ей от этого легче не станет. Сколько раз она сама со стороны наблюдала, как корабль семейного счастья идет ко дну! И вот теперь она, как капитан, стоит на мостике и видит, что вода хлещет в огромную пробоину, а где-то далеко в открытом море качается лодочка, на которой удирает предатель...

Одна. Ее бросили посреди пустыни ради призрачной любви. Ему – розы жизни с любимой женщиной, ей – острые шипы одиночества и злословия. Чем счастливее будет он, тем тяжелее будет ей.

...Хоть из города уезжай...

Никуда Татьяна не уехала. Поплакала ночь, встала утром с больной головой и красными глазами и пошла на работу. Баланс ждать не будет, пока она в себя придет. Татьяна рассказала обо всем одной Зине, попросила держать язык за зубами, однако на самом деле на молчание подруги не рассчитывала. К концу недели все на заводе были в курсе. Кто-то искренне сочувствовал, а кто-то получал удовольствие, обсасывая чужие проблемы. Татьяна старалась не реагировать на заинтересованные взгляды и нетактичные вопросы. И без того тошно.

Молва доносила подробности из жизни счастливых любовников. Николай купил пятнадцатую модель «жигулей» и возил Альбину на зеленой перламутровой красавице. Все знакомые Татьяны отмечали, что он буквально светится от счастья. Напрашивался неприятный вывод – жизнь с женой для него действительно была кошмаром. Домой Николай заходил два раза: один – чтобы отдать деньги за месяц, второй – чтобы поговорить об официальном разводе.

Только после этого Татьяна поняла, что потеряла мужа окончательно.

Неугомонная Зинаида посоветовала обратиться к гадалке.

– Альбинка наверняка его приворожила. Не может быть, чтобы нормальный, негулящий мужик из-за какой-то любви бросил жену и детей, – с уверенностью заявила она. – Я

еще понимаю моего, он всю жизнь на сторону глядел, а твой как ангел без крыльев, лишний раз на женщину не посмотрит! Нужно найти надежную бабу, которая снимет приворот, и Николай сразу вернется.

Как человек материалистической закваски, Татьяна в бабок и привороты не верила. Но объяснить происшедшие с мужем перемены вмешательством потусторонних сил было соблазнительно.

– Сейчас все это просто делается, – убеждала Зинаида. – Денег, правда, немалых стоит, но зато верняк. Сходи к кому-нибудь, посоветуйся.

К сожалению, ни одной надежной бабки Зинаида не знала, а рекламным объявлениям в местной газете Татьяна не доверяла. Деньги возьмут, с три короба наврут, над свечкой рукой помашут и домой отправят. А муж как жил с любовницей, так и будет жить.

Но после того как Николай заговорил о разводе, Татьяна поняла, что медлить нельзя. Лишние деньги у нее есть, последнее у детей не отнимет. Может, ее и обманут. А может, и нет. Вдруг сработает? Слабенькая надежда вселяла уверенность, пробуждала вкус к жизни. Сладкая картина возвращения изменника грела сердце.

Оставался суший пустяк – выбрать оккультного специалиста.

Реклама корпорации «Третий глаз» сразила Татьяну наповал, как только она раскрыла «Рекламный Горечанск». Каждое слово объявления райской музыкой звучало для недоверчивого человека. Оплата после положительного результата – это ли не лучшая гарантия добросовестной работы? Смелые люди. А что, если клиент не захочет платить после того, как проблема будет решена? Когда беда приходит в дом, каждый готов денежки выложить, но, когда все позади, о старых долгах вспоминать не хочется. Неужели корпорация «Третий глаз» не боится остаться без гонораров?

Но с другой стороны, если эта колдунья Кристиана на самом деле творит чудеса, кто откажется платить по счетам после того, как она наглядно продемонстрирует свои возможности? Недовольство таких людей лучше не вызывать. В следующий раз они будут действовать не на благо тебе, а во вред.

Татьяна рассмеялась. Значит, она всерьез предполагает, что «госпожа Кристиана способна изменить ее жизнь к лучшему»? Почему бы не попробовать? В конце концов, она ничего не теряет. Если Коля не вернется, то гадалка просто не получит денег.

«Завтра же схожу, – решила Татьяна. – И будь что будет».

Корпорация «Третий глаз» произвела на Татьяну двоякое впечатление. Солидная приемная и хорошенькая девочка-секретарь никак не вязались с гадалками, колдуньями и прочей магией. Но ведь недаром в рекламе было сказано – корпорация. Все должно быть как полагается: красивый офис, много отделов, евроремонт. Было бы забавно, если бы госпожа Кристиана вела прием, обложившись телефонами, факсами и компьютером, подключенным к Интернету.

Но госпожа Кристиана оказалась стопроцентной гадалкой, при одном взгляде на нее Татьяне стало ясно, что корпорация на самом деле серьезное предприятие, а не дешевая афера. Секретарь проводила ее в просторную комнату, реальные размеры которой трудно было определить из-за полумрака. Сразу за дверью висел полог из полупрозрачной мягкой ткани. Отодвинув его, Татьяна оказалась в сказке.

Единственными источниками света в комнате были круглые лампы из разноцветных кусочков стекла. Света было достаточно для того, чтобы не запутаться в драпировках и не налететь на мебель, однако разглядеть подробности было практически невозможно. Татьяна увидела большой круглый стол посередине комнаты, с отполированной до блеска темной поверхностью. За столом виднелось нечто вроде стула с подлокотниками, покрытого тканью; с потолка почти к столу спускалась темная люстра.

Насколько Татьяна могла разглядеть, все стены были задрапированы тем же материалом, что и дверной полог. Она оглянулась. Сейчас она с трудом могла сказать, за какой из этих спускающихся до пола, переливающихся занавесок находится выход. От еле ощутимого запаха благовоний слегка кружилась голова, абсолютная тишина давила на уши. Может быть, она спит и во сне видит эту странную комнату?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.